

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ ИНОРОДЦАМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКИХ МИССИОНЕРОВ

Аннотация: Статья посвящена значению медицинской помощи инородцам в деятельности алтайских миссионеров. На основании труда первого начальника Алтайской духовной миссии архимандрита Макария (Глухарёва) автор выделяет сформулированный им принцип отношения миссии к медицинской помощи и предполагаемую перспективу создания развёрнутой системы оказания медицинской помощи на территории Алтайской духовной миссии. Рассматривается реализация представлений архимандрита Макария в практике миссионерского служения и специфика оказания медицинской помощи миссионерами, отражаемая ими в своих записках. Автор приходит к выводу, что хотя развёрнутая система оказания медицинской помощи инородцам не была воссоздана в масштабе, предполагаемом архимандритом Макарием, но идеи, заложенные им, находили дальнейшее развитие в деятельности алтайских миссионеров, для которых она являлась одним из инструментов миссионерской деятельности.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Алтайская духовная миссия, миссионерская деятельность, миссионеры, архимандрит Макарий (Глухарёв), русификация, аккультурация, инородцы, медицинская помощь.

Сведения об авторе: Владимирова Мария Александровна – аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, младший научный сотрудник Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ, специалист Историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, Москва). E-mail: vladimirova_buzz@mail.ru

Цитирование: Владимирова М. А. Медицинская помощь инородцам в деятельности алтайских миссионеров // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2024. Вып. 1 (30). С. 122–135.

Поступила в редакцию 10.03.2024

Принята к публикации 15.04.2024

Одной из отличительных черт истории Русской Православной Церкви во второй половине XIX в. является широкое развитие миссионерской деятельности. Систематизировалась, упорядочивалась и расширялась работа духовных миссий в стране и за её пределами, среди которых одной из наиболее развитых и образцовых по охвату территорий и уровню развития считалась Алтайская духовная миссия. Деятельность миссионеров была направлена на просвещение народов Алтая, преимущественно кочевых и с преобладающим языческим вероисповеданием, и охватывала разнообразные сферы жизни, в том числе образование инородцев, содействие им в организации быта, создание различных социальных учреждений, среди прочего осуществляющих и медицинскую помощь.

Исследователи обращались к фактору медицинской помощи инородцам в Алтайской духовной миссии как в обзорных исследованиях, например в монографии священника Георгия Крейдунда «Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность» [15, с. 165–168], так и в работах, затрагивающих отдельные страницы её истории. В частности, свою оценку оказанию медицинской помощи местному населению миссионерами Алтайской духовной миссии дала О. А. Гончарова в исследовании, посвящённом истории развития системы здравоохранения юга Сибири. Она отмечала значение медицинской помощи, оказываемой населению национальных окраин миссионерами, и выделяла формы помощи, находящиеся у них «на вооружении»: осмотры в ходе миссионерских поездок, оспопрививание, обеспечивающие успех миссии за счёт того, что шаманы не оказывали подобную помощь, а также «первые робкие попытки санитарного просвещения» [12, с. 17]. По мнению исследователя, хотя «было бы ошибкой сбрасывать со счёта некоторую положительную роль миссионеров», но «преувеличивать величину медицинской помощи, оказываемой миссией, не стоит хотя бы потому, что специалистов-медиков было очень мало и помощь была эпизодичной» [12, с. 17]. Д. В. Кацюба в своей статье «Благотворительная роль Алтайской Духовной Миссии» также подчёркивает роль миссионеров как единственных врачей для населения Алтая, однако в отличие от О. А. Гончаровой высказывает мнение, что миссионеры становились врачами «вынужденно, так как не могли и не хотели оставлять беспомощными местных жителей с их болезнями» [14, с. 75–76]. Как можно видеть, в приведённых исследованиях или не отражено отношение к медицинской помощи самих миссионеров, для которых она являлась частью служения, или же приводится односторонний взгляд на этот вопрос. Таким образом, цель статьи – рассмотреть значение медицинской помощи

инородцам с точки зрения осуществлявших её миссионеров – от основателя Алтайской духовной миссии архимандрита Макария (Глухарёва) до миссионеров, служивших в миссии спустя десятилетия после его кончины.

Архимандрит Макарий (Глухарёв) с начала своего проповеднического служения на Алтае стремился также улучшить и образ жизни инородцев, их быт. Одним из важных видов деятельности миссионеров архимандрит Макарий считал медицинскую помощь местному населению, среди которого были распространены разнообразные болезни. Известно, что он составил аптечку из лекарственных трав, используя гомеопатический метод лечения, а также «самостоятельно освоил и стал распространять оспопрививание» [15, с. 165], и прикладывал усилия к развитию медицинской помощи в Алтайской миссии. Так, к 1838 г. архимандрит Макарий «смог устроить в с. Майма небольшую больницу и богадельню для стариков, а, 1840 г. ему удалось получить из Москвы сотрудника, ... (Артемия – М. В.) Левицкого, студента (ветеринарного отделения – М. В.) Медико-Хирургической академии» [18, с. 36], – известного как игумен Акакий, миссионер деревни Мьюта, а впоследствии Черно-Ануйского отделения миссии, который «прославился даром исцелений» [16]. С 1840 г. по 1843 г. находилась в миссии София Густовна де Вальмон – одна из наиболее известных женщин-сподвижниц архимандрита Макария, согласно его воззрениям, представляющая собой и своей деятельностью «образ нового служения в миссии» [17], в том числе и оказанием медицинской помощи женщинам.

Однако наиболее полное представление о роли медицинской помощи в деятельности миссионеров позволяет получить труд архимандрита Макария «Мысли о способах к успешному распространению Христианской веры между Евреями, Магометанами и язычниками в Российской державе» (составленный около 1836–1837 гг.), который представлял собой проект реорганизации миссионерского дела в Русской Православной Церкви, но сильно отличаясь от существовавшей традиции в миссионерской работе, не встретил должного внимания в Святейшем Синоде и не был принят к дальнейшему рассмотрению.

Одной из основных задач труда было указание на необходимость развития миссионерского образования в стране. Детально рассматривая необходимые, на его взгляд, изменения в области образования и подготовки будущих миссионеров, архимандрит Макарий отмечает и необходимость обучения миссионеров медицине.

Основным аргументом для архимандрита Макария, безусловно, являлся личный опыт общения с инородцами, мировосприятие которых,

по его мнению, прежде всего строилось на удовлетворении своих физических потребностей [7, с. 218], что весьма затрудняло дело проповеди: «немногие из них соглашались слушать её, а таких ещё менее, которые бы сколько-нибудь понимали её. Начнут ли говорить им о небе? Они думают только о хлебе, и после проповеди заводят речь о том, что у них в самом деле нет хлеба. Подойти ли к больному? Говорить ли ему о душе, о вечных муках, о рае? В ответ на это он показывает раны на теле своём, и томным взором смотря на проповедника, спрашивает: „Эм-бар-ба? Нет ли лекарства?“» [7, с. 218].

Выходом из этого, в представлении архимандрита Макария, является предполагаемая ситуация, когда священник, оказав медицинскую помощь, «вошел бы в испытание совести, в рассмотрение язв сердечных, тревог душевных, именем Спасителя разрешил бы оковы греха, восстановил бы спокойствие чувствований, преподал бы советы врачебные, даже лекарство, и не взял бы ни полушки за всё, но привязал бы к себе духовное чадо о Господе крепкими и приятными узами благодарности, любви и почтения. Не ища в нём своего, приобрёл бы в нём принадлежащее Иисусу Христу сердце, открытое и готовое к принятию благодатного слова Божия» [7, с. 217]. Как видно из этой цитаты, медицинская помощь являлась для архимандрита Макария немаловажным инструментом миссионерской деятельности, с помощью которого должно было усилиться «в народе уважение, доверенность и послушание к служителям Церкви, и такие благорасположения были бы удобнейшими стезями для слова Божия в умы и сердца» [7, с. 217].

Исходя из этого, обучение будущих миссионеров и священников медицинскому делу, с одной стороны, дало бы им «богатейшие пособия к приобретению в таких инородцах, каковы здешние, доверенности, откровенности, признательности, а потом и охоты слушать, а за охотою, хотя мало-помалу и способности разумевать проповедуемое учение о Кресте Господа нашего Иисуса Христа» [7, с. 224–225], с другой стороны, начальник Алтайской миссии видел в этом исполнение обязательств государства по отношению к принадлежащим к ней территориям и народам, что с определённой точки зрения можно рассматривать в контексте роли русификации в деятельности миссионеров [11, с. 270–271].

В идеальном представлении в Алтайской миссии была бы следующая ситуация: в центральном стане миссии должна была находиться общая аптека, из которой выдавались бы лекарства для больниц станов миссии, а также больница для обоих полов, в которой трудился бы врач –

сотрудник миссии, получающий от неё жалование, в мужском отделении также должны были служить миссионеры, а в женском – диакониссы [7, с. 281], служение которых архимандрит Макарий считал необходимым в миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Помимо работы непосредственно в больнице центрального стана врач должен был следить за состоянием больниц станов миссии, оказывать помощь миссионерам и диакониссам и поддерживать связь с окрестными врачами, чтобы в случае необходимости получить от них помощь [7, с. 281], что, вероятно, архимандрит Макарий и хотел реализовать, приглашая сотрудников, подобных игумену Акакию (Левицкому). Рядовые же миссионеры – «деревенские священники лечили бы каждый деревню свою, получали бы от правительства небольшие аптеки, а между тем и сами разводили бы лекарственные растения и составляли бы пластыри. Причетники были бы у них послушниками по делу врачебному, заведовали бы кровопусканием. Коровью оспу прививали бы детям жены священника и причетника в каждой деревне. Они же помогали бы и родильницам» [7, с. 217]. Особую помощь должны были оказывать жёны миссионеров, которые, согласно проекту архимандрита, получали бы эти и другие необходимые навыки в соответствующих учебных заведениях [10, с. 36].

Таким образом, проект архимандрита Макария среди прочего предполагал создание системы медицинской помощи, осуществляемой во всех станах миссии. Но хотя он так и не был реализован, миссионеры, трудившиеся в Алтайской духовной миссии после прп. Макария, поддерживали и развивали в своей деятельности замысел своего наставника. Так, к 1877 г. в с. Улала была построена больница-приют, при которой действовала аптека [15, с. 166]. А для того, чтобы миссионеры в своём служении могли оказать медицинскую помощь инородцам, в программу обучения Бийского катехизаторского училища была введена обязательная сдача теоретического и практического минимума по медицинской подготовке специальной комиссии во главе со старшим врачом местной больницы, по итогам которого будущие миссионеры получали соответствующие свидетельства, в том числе и на право оспопрививания [15, с. 167].

Непосредственно отношение к практике оказания медицинской помощи местному населению алтайскими миссионерами позволяют отразить их записки, представляющие собой определённый вид отчётности, характерный для миссионеров. Так, важно отметить, что миссионер-священник в отдалённых от лечебниц и не имевших в штате фельдшера отделениях (каковых было большинство) должен был постоянно быть готовым

поспешить оказать медицинскую помощь наравне с тем, как он должен был спешить напутствовать больного и как духовное лицо. Специального медицинского образования у миссионеров, как правило, не было. Как отмечалось в «Отчёте об Алтайской духовной миссии за 1875 год», миссионеры «не будучи врачами по науке, самими обстоятельствами дела вынуждались заниматься лечением больных по методу, какую каждый из них признавал удобнейшею и полезнейшею; одни врачевали травами и другими аллопатическими средствами, иные пользовались и пользовали гомеопатией, те и другие и третьи согласно уповая на Врача душ и телес» [8, с. 136]. Записки миссионеров отражают и то, что они старались повысить уровень своих медицинских знаний (что, например, следует из брошюры, целью которой являлся призыв населения к пожертвованию на нужды миссии, где среди перечисления необходимых миссионерам предметов указаны «руководства к лечению» [1, с. 21]), и занимались оказанием медицинской помощи, составлением и выдачей лекарственных средств (причём зачастую предпочтение отдавалось гомеопатии [1, с. 21]) и прививанием оспы [3, с. 48], к чему призывало и руководство миссии.

Впрочем, миссионеры не всегда были способны к обучению некоторым медицинским манипуляциям, например, миссионер Стефан Борисов писал епископу Макарию (Невскому (Парвицкому)), находящемуся на тот момент на Бийской кафедре, про оспопрививание: «Ещё в прошлом году пробовал я научиться этому искусству, но не вышло ничего, потому что оказался я настолько трусливым, что не мог перенести крика ребёнка, при мысли – „режут человека“ – даже в операции постороннею рукою! ... Впрочем, непременно испробую ещё; но, к сожалению, здесь поблизости нет ни фельдшера, ни оспопрививателя» [9, с. 89].

Хотя, как указывалось ещё архимандритом Макарием, идеальной представлялась картина, когда в штате миссии был фельдшер, но это явление, судя по всему, было достаточно редким, как соответственно редкими являются источники, описывающие деятельность, а тем более непосредственно написанные подобным сотрудником миссии. Примером такого текста является записка фельдшера Алексея Нелюбина, который описывал своё десятилетнее служение в Алтайской миссии. Сложно понять, связана ли редкость подобных записок с отсутствием или малым числом других медицинских работников в миссии, с тем, что они не принимали участия в миссионерских поездках и, в связи с этим, не оставили после себя какой-либо отчётности, или же с тем, что они не писали записки, поскольку не осуществляли непосредственно проповедническое служение, занимаясь

только лечением больных. Записка миссионера Алексея Нелюбина (содержавшего свою медицинскую деятельность со служением псаломщика) за 1907 г., по-видимому, была связана с тем, что, ввиду установившегося от инородцев доверия, ему «особенно часто приходилось делать поездки к больным алтайцам» [4, с. 80] и принимать большое количество больных (число обращений возросло до 1200 в год) как русских, так и алтайцев. Нехватка медицинских кадров, фельдшерских пунктов, аптеки для миссионеров, умеющих оказывать медицинскую помощь, и лекарств [4, с. 81], вероятно, и стали причиной написания данной записки, т. е. она была составлена с целью получить какую-либо поддержку от миссионерского руководства.

Нужно отметить, что Нелюбин особо отмечает приобретённое у местных жителей доверие. Это связано с тем, что хотя алтайцы испытывали потребность в медицинской помощи, однако к миссионерам, её оказывающим, язычники могли относиться с подозрением, особенно в начале их деятельности: «В первое время моей службы мне пришлось встретить много недоверия и боязни со стороны Алтайцев: за медицинской помощью обращались весьма немногие инородцы новокрещённые, а калмыки некрещённые, почти совсем не обращались, неоднократно заявляя, что они боятся пользоваться моими лекарствами, так как, по их мнению, их за это будут крестить» [4, с. 78]. Чтобы избавиться от такого предубеждения, священники, учителя и фельдшеры пытались объяснить язычникам «пользу и необходимость лечения» [4, с. 78], а порой и вовсе у миссионеров получалось доказать свои добрые намерения только вследствие оказания помощи при несчастных случаях. Так, известна история учителя миссионерской школы села Чёрный Ануй А. Конзычакова, которому противостоял местный шаман, в связи с чем настороженное отношение к миссионеру высказывали и местные жители. Лишь после того, как миссионером был спасён местный мальчик: «крещённые и некрещённые алтайцы стали обращаться к нему за медицинской помощью» [15, с. 168].

Имеющаяся потребность алтайцев в лечении подтверждается большим количеством обращений инородцев. Так, фельдшер Нелюбин отмечает, что, в среднем за время его служения к нему приходили до 800 человек в год [4, с. 79]. Хотя, вероятно, число обращений к священникам было значительно меньше, в связи с их богослужебными и просветительскими трудами, но каких-либо цифр в своих записках они не приводят. Впрочем, причиной столь большого потока могли быть не только болезни, но и увеличивающиеся со временем доверие, и даже интерес: «калмыки целыми

десятками обращались за помощью против их болезней, некоторые с пустячными болезнями, а другие, даже совершенно не будучи больными» [4, с. 79]. Помимо этого, миссионер осуществлял объезд по подответственным ему территориям, поскольку только таким образом у него получалось встретиться «с такими больными алтайцами, которые не хотели или не были в состоянии обратиться ... в Мыюту» [4, с. 79], – место его служения.

Нужно отметить, что деятельность фельдшера, как и священника, оказывающего медицинскую помощь, была также направлена на изменение быта инородцев: «источником главнейших заболеваний их служит та невозможная обстановка, в которой они живут. Жизнь в грязных, с вечным дымом, юртах способствует громадному развитию среди них глазных, кожных и венерических болезней, большинство их болезней, благодаря полнейшему отсутствию медицинской помощи и таким способам лечения, как камлание, переходит в хронические» [4, с. 79, 81]. В селениях миссионерам приходилось сталкиваться с самыми разными заболеваниями, как хроническими, так и эпидемическими (тиф, оспа), из-за чего порой приходилось ездить в более крупные населенные пункты миссии, чтобы получить там недостающие лекарства [4, с. 79].

Совокупность этих действий – лечение больных, профилактика заболеваний, попытки изменения быта инородцев для уменьшения очагов заражений, осуществляемые миссионерами, можно рассматривать и как один из каналов аккультурации, элементы чего прослеживаются через эту и другие формы деятельности миссионеров [11, с. 270–271]. Как отмечается в коллективной монографии «Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи)»: «реалии проповеднической практики диктовали свои условия. Они ... способствовали активизации аккультурационных механизмов» [13, с. 343]. Один из авторов труда А. А. Насонов приходит к выводу, что миссионерам приходилось прибегать к приёмам, используемым шаманами, «для установления устойчивых контактов с потенциальными неофитами из числа инородцев», поскольку «особенности традиционного стереотипного миропонимания определили ожидания представителей коренного населения от миссионеров ... и как исполнителей функций врачей», а миссионеры своей деятельностью демонстрировали «практическую неспособность шаманских ритуалов, например, излечить от болезней» [13, с. 343].

Подводя итог, можно отметить, что зачастую миссионер, как и его супруга [9, с. 40], становились главными помощниками для населения,

обращавшегося к ним как за медицинской помощью, так и за утешением, советами, а иногда и материальной поддержкой [5, с. 112; 2, с. 139]: «Приезжает миссионер домой и не смеет рассчитывать на отдых: и с делом и с бездельем, постоянно приходят к нему инородцы» [6, с. 7]. Медицинская помощь в Алтайской миссии, хотя и оказывалась даже без вероятности успеха проповеди и дальнейшего совершения крещений, но в определённой мере являлась инструментом миссионерской деятельности, поскольку, во-первых, инородцы проникались симпатией к людям, которые их лечили, а, во-вторых, благодаря этому они (это касается и язычников, и новокрещёных) реже обращались к шаманам для совершения камлания над больными, как единственного доступного вида помощи.

Важность медицинской помощи для дела проповеди отмечали и сами миссионеры: «успешное излечение больных много может способствовать обращению их и других язычников в христианство, тем более, если лечение сопровождать проповедью слова Божия» [4, с. 81]. Таким образом, хотя создание развёрнутой системы оказания медицинской помощи инородцам не было осуществлено в должной мере, миссионеры старались поддерживать и развивать в своей деятельности замысел архимандрита Макария (Глухарёва), осознавая существовавшие у своей паствы потребности, и, соответственно, необходимость своего деятельного служения и важность медицинской помощи как инструмента повседневной трудовой деятельности алтайского миссионера.

Источники

1. Алтайская Миссионерская дружина 1915 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул: 2016. С. 21–26.
2. Записки миссионера Макарьевского отделения Сергия Постникова за 1914 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул : 2016. С. 137–141.
3. Записки Миссионера Тайнинского отделения за 1905 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул : 2016. С. 45–50.
4. Записки Миссионерского фельдшера Алексея Нелюбина за 1907 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской

духовной миссии: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул : 2016. С. 78–82.

5. Записки учителя церковно-приходской школы Кондомского стана Алтайской Духовной миссии за 1905 г. // Миссионерские записки и дневники сотрудников Алтайской духовной миссии: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун. Барнаул : 2016. С. 112–117.

6. Ивановский А. А., Алтайский миссионер, протоиерей Василий Иванович Вербицкий // Вербицкий В. И., свящ. Алтайские инородцы / под ред. А. А. Ивановского. М.: Скоропеч. А.А. Левенсон. 1893. С. VII–XII.

7. Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры // Свет Христов просвещает всех! Сборник. / Сост., вступит. статья и примечания протоиерея Б. И. Пивоварова. Новосибирск: 2000. С. 164–291.

8. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1875 год // Миссионер. СПб. № 17. С. 134–136.

9. Письмо Стефана Борисова епископу Бийскому Макарию (Невскому) от 15 октября 1888 г. // Переписка святителя Макария (Невского) с алтайскими миссионерами: Сборник архивных документов / Сост. Ю. А. Крейдун, С. Г. Зайцев. – Барнаул: 2016. С. 89–93.

Литература

10. Владимирова М. А. К вопросу об участии жён миссионеров в просветительской деятельности Церкви в XIX веке на примере Алтайской духовной миссии // Духовное наставничество как основа и идеал истинного учительства: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Оренбург, 2 ноября 2023 г.). 2023. Стр. 34–44.

11. Владимирова М. А. Отражение основных задач миссионерских поездок в записках алтайских миссионеров / М. А. Владимирова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 2 (27). С. 264–277.

12. Гончарова О. А. История становления и развития здравоохранения национальных районов юга Сибири в 1920–1941 гг. Томск, 1995. – 96 с.

13. Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) : монография / науч. ред. проф. С. В. Любичанковский. Оренбург, 2019. 480 с.

14. Кацюба Д. В. Благотворительная роль Алтайской Духовной Миссии // Этнография Алтая (Материалы II научно-практической конференции). Барнаул, 1996. С. 72–76.

15. Крейдун Ю. А., протоиер. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. М. : ПСТГУ. 2008. 200 с.

16. Пивоваров Б. И., свящ. Акакий // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 366.

17. Постернак А. В., свящ. Благотворительное служение женщин в представлении архимандрита Макария (Глухарева) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – Выпуск 2 (100). URL: <https://history.jes.su/s207987840014044-7-1/> (дата обращения: 17.10.2023).

18. Смолич И. К. Архимандрит Макарий Глухарев – просветитель Алтая // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. 1967. № 3 (85). С. 25–44.

M. A. Vladimirova

MEDICAL HELP TO THE FOREIGNERS IN THE ACTIVITIES OF THE ALTAI MISSIONARIES

Abstract: This article is devoted to the importance of medical help to the foreigners in the activities of Altai Missionaries. Based on the work of Archimandrite Makariy (Glukharev), the first Head of the Altai Spiritual Mission, the author stresses the principle of the Mission's attitude towards medical help formulated by Archimandrite Makariy and the alleged perspective of creating a comprehensive system of medical help on the territory of the Altai Spiritual Mission. It is considered how the perceptions of the Reverend were realized in the following practice of the missionary work and how the specification of medical assistance is reflected in his notes. The author comes to the conclusion that although the expanded system of providing medical care to foreigners was not recreated on the scale assumed by Archimandrite, the ideas laid down by him found further development in the activities of the Altai missionaries, for whom it was one of the missionary tools.

Key words: Altai spiritual mission, missionary activity, missionaries, archimandrite Makariy (Glukharev), Russian Orthodox Church, Russification, acculturation, foreigners, medical care.

Sources

1. Altajskaya Missionerskaya družhina 1915 g. [Altai Missionary squad in 1915]. In *Missionerskie zapiski i dnevniki sotrudnikov Altajskoj duhovnoj missii: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Missionary notes and diaries of employees of the Altai spiritual mission: Collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun. Barnaul, 2016, pp. 21–26. In Russian.
2. Zapiski missionera Makar'evskogo otdeleniya Sergiya Postnikova za 1914 g. [Notes of the missionary of the Makarievsky department Sergiy Postnikov for 1914] In *Missionerskie zapiski i dnevniki sotrudnikov Altajskoj duhovnoj missii: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Missionary notes and diaries of the staff of the Altai spiritual mission: Collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun. Barnaul, 2016, pp. 137–141. In Russian.
3. Zapiski Missionera Tajninskogo otdeleniya za 1905 g. [Notes of the Missionary of the Taininsky department for 1905]. In *Missionerskie zapiski i dnevniki sotrudnikov Altajskoj duhovnoj missii: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Missionary notes and diaries of the staff of the Altai spiritual mission: Collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun. Barnaul, 2016, pp. 45–50. In Russian.
4. Zapiski Missionerskogo fel'dshera Alekseya Nelyubina za 1907 g. [Notes of the Missionary paramedic Alexei Nelyubin for 1907]. In *Missionerskie zapiski i dnevniki sotrudnikov Altajskoj duhovnoj missii: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Missionary notes and diaries of the staff of the Altai Spiritual Mission: Collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun. Barnaul, 2016, pp. 78–82. In Russian.
5. Zapiski uchitelya cerkovno-prihodskoj shkoly Kondomskogo stana Altajskoj Duhovnoj missii za 1905 g. [Notes of the teacher of the parish school of the Kondomsky camp of the Altai Spiritual Mission for 1905]. In *Missionerskie zapiski i dnevniki sotrudnikov Altajskoj duhovnoj missii: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Missionary notes and diaries of employees of the Altai spiritual mission: Collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun. Barnaul, 2016, pp. 112–117. In Russian.
6. Ivanovsky A. A. Altajskij missioner, protoierej Vasilij Ivanovich Verbickij [Altai missionary, Archpriest Vasily Ivanovich Verbitsky] In *Verbitsky V. I., priest., Altajskie inorodcy* [Altai aliens] / edited by A. A. Ivanovsky. Moscow, 1893, pp. VII–XII. In Russian.
7. Makariy (Glukharev), archim. Mysli o sposobah k uspeshnejshemu rasprostraneniyu hristianskoj very [Thoughts on the Ways to Successfully Spread the Christian Faith]. In *Svet Hristov prosveshchaet vsekh! Sbornik* [The Light

of Christ enlightens everyone! Collection] / Comp., introductory article and notes by Archpriest B. I. Pivovarov. Novosibirsk, 2000, pp. 164–291. In Russian.

8. Otchet ob Altajskoj duhovnoj missii za 1875 god [Report on the Altai spiritual mission for 1875]. In *Missioner* [Missionary]. St. Petersburg, No. 17, pp. 134–136. In Russian.

9. Pis'mo Stefana Borisova episkopu Bijskomu Makariyu (Nevskomu) ot 15 oktyabrya 1888 g. [Letter of Stefan Borisov to Bishop Makariy (Nevsky) of Biysk dated October 15, 1888]. In *Perepiska svyatitelya Makariya (Nevskogo) s altajskimi missionerami: Sbornik arhivnyh dokumentov* [Correspondence of St. Makariy (Nevsky) with Altai missionaries: A collection of archival documents] / Comp. Yu. A. Kreydun, S. G. Zaitsev. Barnaul, 2016, pp. 89–93. In Russian.

Literature

10. Vladimirova M. A. [On the issue of the participation of missionary wives in the educational activities of the Church in the XIX century on the example of the Altai spiritual mission] In *Duhovnoe nastavnichestvo kak osnova i ideal istinnogo uchitel'stva: istoriya i sovremennost': sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Orenburg, 2 noyabrya 2023 g.)* [Spiritual mentoring as the basis and ideal of true teaching: history and modernity: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (Orenburg, November 2, 2023)]. 2023, pp. 34–44. In Russian.

11. Vladimirova M. A. Otrazhenie osnovnyh zadach missionerskih poezdok v zapiskah altajskikh missionerov [Reflection of the main tasks of missionary trips in the notes of Altai missionaries]. In *Vestnik Orenburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Orenburg Theological Seminary]. 2023. Issue 2 (27). pp. 264–277. In Russian.

12. Goncharova O. A. Istorija stanovlenija i razvitija zdravoohranenija nacional'nyh rajonov juga Sibiri v 1920–1941 gg. [History of the formation and development of healthcare in the national regions of southern Siberia in 1920–1941]. Tomsk, 1995, 96 p. In Russian.

13. Imperskaya politika akkul'turacii i problema kolonializma (na primere kochevyh i polukochevyh narodov Rossijskoj imperii): monografiya [Imperial policy of acculturation and the problem of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire): monograph]. Orenburg, 2019, 480 p. In Russian.

14. Katsyuba D. V. Blagotvoritel'naja rol' Altajskoj Duhovnoj Missii [Charitable role of the Altai Spiritual Mission]. In *Jetnografija Altaja (Materialy*

II nauchno-prakticheskoy konferencii) [Ethnography of Altai (Materials of the II scientific-practical conference)]. Barnaul, 1996, pp. 72–76. In Russian.

15. Kreydun Yu.A., Archpriest. *Altajskaya duhovnaya missiya v 1830–1919 gody: struktura i deyatel'nost'* [Altai spiritual mission in 1830–1919: structure and activity]. Moscow, 2008, 200 p. In Russian.

16. Pivovarov B. I., priest. Akaki [Akaky] In *Pravoslavnaya enciklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 1. Moscow, 2000, p. 366. In Russian.

17. Posternak A. V., priest. *Blagotvoritel'noe sluzhenie zhenshin v predstavlenii arhimandrita Makarija (Gluhareva)* [The Charitable Ministry of Women in the Representation of Archimandrite Makariy (Glukharev)]. [Electronic resource]. Mode of access: <https://history.jes.su/S207987840014044-7-1> (accessed: 19.10.2023). In Russian.

18. Smolich I. K. Arhimandrit Makarij Gluharev – prosvetitel' Altaya [Archimandrite Makariy Glukharev – enlightener of Altai] In *Vestnik Russkogo studencheskogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Student Christian Movement] 1967. No. 3 (85), pp. 25–44. In Russian.